

Лино Вентура — один из ведущих французских актеров — впервые приехал на Московский международный кинофестиваль. Но советские зрители хорошо знают его по фильмам «Зануда», «Искатели приключений», «Сиятельные трупы», «Отверженные». Новый фильм с его участием — «Седьмая мишень» был привезен французскими кинематографистами на нынешний смотр.

— Вы сыграли более 30 ролей. Это целая жизнь. Могли бы вы представить себя вне кино?

— Как это ни странно, актером я стал случайно. До этого пришлось перепробовать массу профессий: механик, продавец газет, конторский служащий, рабочий, наконец, боксер. Со спорта, собственно, и началась моя карьера актера.

— Робер Оссейн на прошлом фестивале много говорил о вашей доброте. Вы действительно добрый человек?

— Судить не мне, но стараюсь.

— А ваши злодеи на экране?

— Оттого, что актер кого-то

убивает в кино, он не становится убийцей. Скорее наоборот. Если разобраться, в моей кинобиографии больше положительных ролей.

Герой интересен тогда, когда ему есть что сказать о себе и о своем внутреннем мире. Блистательный, но пустой супермен ужасно скучен. Именно поэтому я перешел к серьезным социальным ролям. Помогая, это закономерная эволюция актера.

— Как вы относитесь к изображению насилия на экране?

— Жестокость ради жестокости омерзительна. Экран не место для демонстрации грубых дебошей и порнографических оргий. Но есть жестокие сцены, которые оправданы сюжетом. Они возникают в определенных ситуациях, создают атмосферу и учат... добру. Они возбуждают у зрителей протест против насилия, ненависть к кровавой расправе. Для того чтобы чувствовать грань дозволенного, надо быть настоящим чутким художником.

— Чем вы руководствуетесь при выборе роли?

— Жан Габен как-то сказал: «Запомни на всю жизнь: чтобы создать хороший фильм, надо

иметь три вещи — сюжет, сюжет и еще раз сюжет». Это относится и к ролям.

— Вас многие считают его учеником, это правда?

— Он оказал на меня огромное влияние, но я никогда ему не подражал. Все зависит от личного темперамента, эксцентрики. А что касается образцов и идеалов, они есть у каждого. Я преклоняюсь перед Спенсером Трейси, Генри Фондой...

— Современный герой — кто он?

— Всегда восхищался людьми, которые берут на себя ответственность. Риск, уверенность в себе, постоянная готовность действовать, «жизнь через край», а не серое существование — на такое способны только настоящие герои. В юности одним из моих кумиров был, например, Антуан де Сент-Экзюпери.

— Как вы можете охарактеризовать сегодняшнюю ситуацию во французском кинематографе?

— Период застоя, раздумий и сомнений. Все ждут чего-то нового, но чего конкретно — никто не знает.